

В румынских исторических памятниках XV века преступления обычно бывают названы термином — «вина». Существовала определенная классификация, делившая деяния на две категории: «большие вины» и «малые вины». Поэтому, в румынских грамотах часто можно было встретить выражение «всякие вины», которое в равной мере относилось к общим категориям.

Так, например, в 1472 году в молдавской иммунитетной грамоте, данной Побратскому монастырю, судебный иммунитет был выражен в следующей форме: «а они да тѣжѣть и да ништобѣть ихъ правдъ ерѣмномъ и правдъ оурѣдникомъ его; а иного ездца не змаютъ николн ни оу чом... и да довидѣютъ ихъ с оусемъ и оу главахъ и оу кѣсакнхъ кннхъ»³⁴.

В валахских грамотах, отражающих торговые связи Валахии с Брашовом, также встречаем термин «вина». В одной из грамот, в которой говорится об обвинении в убийстве крестьянина из села Грид, убийство не вполне выясненное, использованы следующие термины: «ако ест кина. да еса вина; ако нѣс кина, не монте гравити сѣмрътихъ на него»³⁵.

В «Русской Правде» и в Краткой и в Пространной, термин «вина» встречаем несколько раз и с тем же значением³⁶. В ст. 26, определяющей положение ударенного, который не стерпев ударил обидчика, указано: «Не терпя ли противу тану ударить мечем то вины ему в томъ нетуть»³⁷. В ст. 62 указано, что господин, который бьет закупа за дело, не является виновным: «то в сем вины нет»³⁸. В ст. 89 говорится об убийстве холопа господином и указано, что если холоп «будет без вины убиен», то убивший обязан платить виру³⁹.

Из сопоставления термина *вина* в румынских грамотах и «Русской Правде» явствует, что он употреблялся с тем же значением. Этот термин был живуч. В древней Руси и в последующие века в иммунитетных грамотах русских князей периода феодальной раздробленности, он упоминается неоднократно.

Если термин «вина» обозначает преступление, то термин «казнь» — «казнити» относится к наказанию. В румынских грамотах XV века он употребляется часто. Так, в 1448 году, в грамоте на владение мельницами логофета Михаила в городе Байя говорится: «да ест колен пан Мухана логофет казнити и брати ис того, кто ест с него хотари и не имет возити на тоты манны»⁴⁰.

В 1435 году Илья воевода, помирившись со своим братом Стефаном, устанавливает границы его землевладений и угрожает «казнити, яко кинкатога и яко прѣвѣтѣнника»⁴¹, того кто нарушит мир, заключенный между ними.

³⁴ I. Bogdan, *Documentele lui Ștefan cel Mare*, I, 174, 408.

³⁵ Gr. Tocilescu, *Указан произв.*, стр. 468.

³⁶ *Русская Правда*, II, Пр. Пр., ст.ст. 26, 62, 89.

³⁷ Там же, стр. 344.

³⁸ Там же, стр. 526.

³⁹ Там же, стр. 606.

⁴⁰ M. Costăchescu, *Указ. произв.* II, стр. 313—314.

⁴¹ Там же, стр. 682.